

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК  
И СОВЕРШАЕМЫЕ В ЭТОЙ СФЕРЕ  
НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:  
РАЗВЕРНУТАЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

**Пётр Иванович Иванов**

Академия управления МВД России, Москва, Россия, IvanovPI1952@yandex.ru

*Аннотация.* В теории оперативно-розыскной деятельности (как науки) на сегодня существует общепринятое мнение среди ее специалистов о том, что одним из основных элементов оперативно-розыскной методики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, включая налоговую направленность, является оперативно-розыскная характеристика<sup>1</sup> [1, с. 90–97; 2, с. 130–136]. Однако, что касается ее понятия и сущности, не говоря уже о содержании, то эти вопросы все еще остаются дискуссионными и требуют научного разрешения. Автор в рамках настоящей статьи предпринял попытку рассмотреть понятие «оперативно-розыскная характеристика» через призму противоправных деяний налоговой направленности, совершаемых в сфере потребительского рынка<sup>2</sup> с двух позиций: путем описания признаков указанной сферы как среды со всем причинным комплексом и совокупности свойств и черт проявлений в ней налоговой преступности. Как нам представляется, в таком ключе затронутый нами вопрос ранее никем в юридической и специальной литературе не освещался.

*Ключевые слова:* оперативно-розыскная характеристика, структура оперативно-розыскной характеристики, оперативно-розыскная наука, потребительский рынок в новых условиях, налоговые преступления, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, оперативно-розыскное противодействие налоговым преступлениям.

*Для цитирования:* Иванов П. И. Потребительский рынок и совершаемые в этой сфере налоговые преступления: развернутая оперативно-розыскная характеристика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 120–130.

Original article

**CONSUMER MARKET AND TAX CRIMES COMMITTED IN THIS AREA:  
DETAILED OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTICS**

<sup>1</sup> Тема, связанная с оперативно-розыскной характеристикой, для автора не нова.

<sup>2</sup> Под потребительским рынком нами понимаются организации независимо от их организационно-правовых форм, а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством товаров для реализации, реализацией товаров по договору купли-продажи, выполнением работ или оказанием по возмездному договору следующих видов услуг: бытовых, транспортных, связи, жилищно-коммунальных, туристических, медицинских, санаторно-оздоровительных, правового характера и прочих, исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд граждан, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Об этом см.: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15.10.2019 г.) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Peter I. Ivanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Moscow, Russia, IvanovPI1952@yandex.ru.

**Abstract.** In the theory of operational investigative activity (as a science), there is currently a generally accepted opinion among its specialists that one of the main elements of the operational investigative methodology for identifying, preventing, suppressing and solving crimes, including tax-related crimes, is the operational investigative characteristic. However, as far as its concept and essence, not to mention its content, are concerned, these issues are still controversial and require scientific resolution. In this article, the author attempted to consider the concept of “operational investigative characteristic” through the prism of illegal acts of a tax nature committed in the consumer market from two positions: by describing the characteristics of this sphere as an environment with the entire causal complex and a set of properties and features of tax crime manifestations in it. It seems to us that the issue we have raised has not been covered in this vein by anyone in the legal and specialized literature before.

**Keywords:** operational-investigative characteristics, structure of operational-investigative characteristics, operational-investigative science, consumer market in new conditions, tax crimes, units for combating economic crimes, operational-investigative counteraction to tax crimes.

**For citation:** Ivanov P. I. Consumer market and tax crimes committed in this area: detailed operational-search characteristics // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (105). P. 120–130. (In Russ.)

## Введение

Среди множества элементов оперативно-розыскной методики документирования налоговых преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка, оперативно-розыскная характеристика как информационно-познавательная категория (база) теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) занимает на сегодня ключевое место, определяемое двумя взаимосвязанными обстоятельствами, а именно: расширением потенциальных возможностей в указанных целях информационного фонда рассматриваемой разновидности характеристики, необходимостью принятия мер по своевременному обнаружению скрытых и неочевидных связей между фактами проявлений налоговой преступности и совокупностью сведений о них. Со своей стороны мы рассматриваем данное обстоятельство как недостаточно еще познанный в научно-теоретическом плане закономерность. Указывая это, рассчитываем на то, что научная общественность обратит свое внимание и на это.

В исследовательских целях (чтобы увидеть все многообразие системообразующих признаков) оперативно-розыскная характеристика условно нами разбита на две со-

ставляющие: описание с помощью совокупности признаков современного состояния сферы потребительского рынка и налоговой преступности на ее объектах. До недавнего времени исследователи, как правило, ограничивались приведением лишь характеристик противоправных действий, совершаемых в интересах, чтобы уклониться от уплаты налогов (сборов) либо скрыть денежные средства (имущество организации) от налогообложения. Такая усеченная характеристика, по мнению автора, не охватывает весь спектр вопросов, возникающих при составлении полноценной «фотографии» проявлений налоговой преступности, поскольку вне поля зрения остаются проблемы, связанные с самой средой и совокупностью факторов, порождающих анализируемый вид преступности. Предложенный подход, безусловно, требует углубленного изучения, может быть, даже в рамках диссертационного исследования, но высказанная в настоящей работе позиция, на наш взгляд, поможет при определении объектно-предметной его составляющей.

Одновременно заметим, что на сегодня среди специалистов теории ОРД существует много споров в части определения самого понятия «оперативно-розыскная характери-

стика», ее сущности и содержания (системы структурных элементов). Высказанные обстоятельства во многом подтолкнули автора настоящей статьи подключиться к дискуссии.

### Методы

Методологическую базу проведенного нами выборочного исследования составили общепризнанные принципы диалектики, общенаучные, частные и специальные методы, а также системный подход, обеспечивающие единство, объективность и концептуальную целостность оперативно-розыскной характеристики как относительно самостоятельной системы. Использование при ее анализе системно-структурного метода и метода факторного анализа позволило определить структурно-содержательные элементы<sup>1</sup> [3, с. 323–327], а также направление предстоявшего исследования. Так, с помощью формально-юридического метода были установлены, проанализированы и систематизированы основные источники информации (совокупность поисковых сведений), которые во многом способствовали сформулировать научные положения и научно-обоснованные рекомендации по уточнению и обоснованию отдельных элементов характеристики с учетом современных реалий. Логико-юридический метод нами применялся для углубленного исследования нормативных правовых актов, позволивших определить авторское понятие «оперативно-розыскная характеристика» через призму среды функционирования оперативных подразделений полиции и специфических особенностей проявлений налоговой преступности. Формально-логический метод способствовал определению устойчивых закономерных связей между структурно-содержательными компонентами анализируемой характеристики. Статистический метод обеспечил возможность сбора, анализа и систематизации данных о состоянии налоговой преступности на объектах потребительского

рынка и тенденциях ее развития в условиях цифровой трансформации налоговой сферы. Конкретно-социологический метод нами использован при интервьюировании как руководителей оперативных подразделений полиции, так и их сотрудников по вопросам роли и места оперативно-розыскной характеристики в системе информационно-познавательной деятельности. Заметим, что решение задач настоящего исследования на основе привлечения обширного спектра теоретического и эмпирического материала предопределило необходимость использования разнообразного научного инструментария.

### Результаты

По результатам проведенного нами выборочного изучения научной литературы, нормативных правовых актов и правоприменительной практики удалось сформулировать уточненное авторское определение понятия «оперативно-розыскная характеристика», его сущность и содержание, которое в обобщенном виде представлено через призму структурных элементов, относящихся к обстоятельствам подготовки, совершения и сокрытия налоговых преступлений; среди их проявлений. Работа содержит научно обоснованную теоретическую модель оперативно-розыскной характеристики потребительского рынка как среды и совершаемых в ней налоговых преступлений. Такое сочетание ярко высвечивает функциональную роль анализируемой характеристики в методике документирования налоговых преступлений.

Налоговая преступность в сфере потребительского рынка, выступая одним из источников угрозы налоговой безопасности<sup>2</sup> [4, с. 208; 5, с. 107–118], продолжает оставаться в числе приоритетных направлений деятельности территориальных органов МВД России и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК).

<sup>1</sup> Трудно представить полную картину оперативно-розыскной характеристики налоговой преступности без раскрытия природы (истории) ее зарождения (генезиса).

<sup>2</sup> Налоговая безопасность является одним из ключевых элементов экономической безопасности страны, поскольку от нее во многом зависит пополняемость денежными и финансовыми ресурсами бюджетов всех уровней Российской Федерации.

На необходимость принятия с их стороны действенных мер по противодействию новым вызовам и угрозам обращает свое внимание и Концепция<sup>1</sup> как документ стратегического планирования, разработанная во исполнение Стратегии экономической безопасности<sup>2</sup> и ориентирующая на нейтрализацию и локализацию основных вызовов и угроз экономической безопасности – значительную долю теневой экономики, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере. В настоящее время особую значимость приобретает противодействие преступным деяниям, совершаемым с использованием информационных технологий (использование цифровой валюты, систем дистанционного банковского обслуживания, в частности, при совершении мошенничеств).

На фоне неблагоприятно складывающейся обстановки в сфере потребительского рынка возможно прогнозировать высокую криминальную активность со стороны отдельных должностных лиц налоговых органов, специализирующихся на совершении преступлений коррупционной направленности, в том числе в организованных формах, представляющих повышенную общественную опасность.

Между тем заметим, что «фотографию» налогового преступления, совершенного на объектах потребительского рынка, можно получить только путем системно-структур-

ного анализа проявлений организованной налоговой преступности [6, с. 46–53; 7, с. 86–92, 8, с. 67–99], позволяющего раскрыть невидимые невооруженным глазом процессы, протекающие внутри названного социально-правового явления, его причинно-следственные связи с причинным комплексом самой среды, в роли которой в данном случае выступает сфера потребительского рынка в целом. Без преувеличения хотим подчеркнуть, что такими возможностями на сегодня располагает разработанная и апробированная теорией и практикой ОРД оперативно-розыскная характеристика как относительно самостоятельная ее категория.

Проведенное нами выборочное изучение и анализ оперативно-розыскного законодательства<sup>3</sup>, научных публикаций, правоприменительной практики и криминогенной ситуации позволили сделать вывод о том, что на сегодня существует множество мнений среди исследователей по вопросу о понятии и сущности указанной разновидности характеристики. Для удобства усвоения и теоретического осмысления мы условно их объединили в три группы.

К первой группе мы относим идеи профессора Д. В. Гребельского, послужившие основой формирования новой разновидности характеристики, получившей название «оперативно-розыскная»<sup>4</sup> [9, с. 70–73]. Тем

<sup>1</sup> Концепция реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

<sup>3</sup> Так, например, в июле текущего года Госдумой принят и одобрен Советом Федерации Закон о совершенствовании налоговой системы. В основу налоговых новаций заложены принципы справедливости и сбалансированности, стимулирования инвестиционной активности, а также создание равных конкурентных условий. Среди ключевых направлений изменений в налоговой системе – устранение схем уклонения от уплаты косвенных налогов, в частности, акциза при производстве алкоголя за счет использования медицинского спирта не по назначению. Как известно, сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является одним из сегментов потребительского рынка.

<sup>4</sup> Профессор Д. В. Гребельский под оперативно-розыскной характеристикой, в частности, понимал совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих в криминологическую, криминологическую, психологическую, экономическую и другие характеристики преступлений.

самым он и стал ее основоположником. В связи со сказанным невольно возникают вопросы: Что нового он предложил научной общественности? Разве до него никто об этом не говорил?

Отвечая на эти вопросы, укажем те новеллы, которые впервые им были высказаны и обоснованы. Суть так называемых инновационных его идей, на наш взгляд, заключается в следующем: расширение потенциальных возможностей, существовавших в то время и ныне различных видов характеристик за счет увеличения массива сведений, получаемых, в частности, из различных негласных источников<sup>1</sup>, и используемых их при описании свойств (черт) структурно-содержательных элементов. Это обстоятельство во многом разводит (отличает) рассматриваемый вид характеристики от иных (уголовно-правовой, криминалистической, криминологической, психологической, экономической и ряда других). Отсюда налицо признаки распознавания оперативно-розыскной характеристики. Это источники и каналы получения оперативно значимой информации (сведений), необходимой при описании взаимосвязанных между собой элементов (компонентов), составляющих ее содержание.

Одновременно заметим, если оперативно-розыскную характеристику рассмотреть как целостную систему, то ее подсистемы (элементы) во многом совпадают по форме с другими разновидностями характеристик, разница просматривается лишь при раскрытии их содержания.

Вторую группу мы включаем тех авторов [10, с. 54–63], которые предлагали переименовать оперативно-розыскную характеристику на оперативно-тактическую, при этом положив в основу высказанной позиции выбор наиболее рационального (опти-

мального) тактического приема (способа) при решении задач, стоящих перед оперативными подразделениями. Авторы утверждали, что непроизводительные их затраты никак не компенсируются, чего нельзя допустить. Одним из вариантов решения этого вопроса, по их мнению, могла бы стать своего рода модернизация ключевого термина «оперативно-розыскная характеристика», который, якобы, пока что не ставит вопрос в такой плоскости, то есть своего рода в аспекте риск-ориентированного подхода, так как этот метод в настоящее время получил широкое распространение [10, с. 58]. К сожалению, указанная позиция (взгляд) ее сторонников не получила поддержку и одобрение со стороны ведущих специалистов теории ОРД, доводы и аргументы оказались не совсем убедительными – реформаторскими.

Наконец, третья группа авторов<sup>2</sup> [11, с. 63–64] оперативно-розыскную характеристику трактует как информационно-познавательную модель (схему потоков информации) – аналог изучаемого процесса, связанного с противодействием налоговой преступности. Обращается при этом особое внимание на внутренние связи между входной и выходной информацией, используемой в качестве поисковых признаков, указывающих на факт подготовки, совершения и сокрытия конкретных проявлений указанного вида преступности. Авторы констатируют, что совокупность признаков представлена не хаотично, а в строго упорядоченном виде, поскольку существенные черты (свойства) элементов оперативно-розыскной характеристики тесно взаимосвязаны между собой. К их числу, на наш взгляд, обоснованно относят, наряду со многими другими, систему способов (схем), цифровую личность преступника и цифровые сле-

<sup>1</sup> Субъекты их получения наделены специальными полномочиями, которых не имеют неоперативные подразделения полиции. См.: Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Наиболее яркими представителями этой группы оказались молодые ученые.

ды, выступающие неотъемлемым атрибутом следовой картины.

В завершение краткого экскурса состояния степени научной разработанности оперативно-розыскной характеристики следует подчеркнуть, что названная категория создает предпосылку для всестороннего изучения и анализа структурно-содержательных ее элементов.

Результаты проведенного нами выборочного исследования позволили прийти к выводу о том, что при характеристике современного состояния сферы потребительского рынка, его места и роли в структуре экономики страны считаем целесообразным придерживаться по крайней мере двух тесно взаимосвязанных между собой научных положений, а именно: 1) наличие объективно обусловленной взаимосвязи между средой и детерминантами (факторами), порождающими налоговую преступность как следствие; 2) воспроизводство ею в виде совокупности проявлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты. Наступление последствий от указанных деяний, если они еще совершаются преступниками-профессионалами [12, с. 75–81], субъектами налоговых правоотношений, безусловно, влечет повышенную опасность. Происходящий интенсивный процесс цифровизации, изменения в банковской, налоговой и финансово-хозяйственных сферах в целом, на наш взгляд, в какой-то мере могут оказывать влияние на формирование современной налоговой профессиональной преступности, – в этом пытаются убедить читателей

в своей статье М. А. Моисеенко и О. В. Короткова. Они профессиональную преступность в налоговой сфере рассматривают «как относительно самостоятельный вид противоправного поведения, включающий совокупность уголовно наказуемых деяний в сфере налоговых отношений, совершенных преступниками-профессионалами, субъектами налоговых правоотношений, обладающими специальными познаниями, опытом и навыками в сфере цифровой операционной банковской деятельности, интернет-банкинга; который носит устойчивый характер, а также обусловливает определенные контакты преступников с представителями органов законодательной и исполнительной власти различных субъектов Российской Федерации» [12, с. 79].

Говоря об организованных проявлениях налоговой преступности, не следует уходить от хотя бы краткого анализа детерминантов – совокупности факторов (обстоятельств), не только их порождающих, но и в какой-то мере способствующих им. Укажем наиболее значимые из них, одновременно оказывающие негативное влияние при осуществлении документирования<sup>1</sup> налоговых преступлений в формате оперативно-розыскной методики.

К числу факторов, на наш взгляд, относятся:

1. Изменения, внесенные в налоговое, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство в 2022–2023 гг., установившие специальный порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данное обстоятельство оказало наибольшее влияние на деятельность, в частности, подраз-

<sup>1</sup> Под документированием нами понимается вид деятельности оперативных подразделений полиции по выявлению фактических данных об их причастности к совершению налогового преступления и обеспечению в последующем возможности использования этих данных в процессе доказывания. Благодаря документированию даже по наиболее сложным преступлениям, предусмотренным ст. 199 УК РФ, стало возможным закрепить причиненный ущерб, процесс его возмещения, а также факт его совершения группой лиц по предварительному сговору. Данная методика получила достаточно широкое распространение, что позволило выявить указанный вид преступления в истекшем году до 1341 случая.

делений ЭБиПК территориальных органов МВД России, вынудило на ходу перестроиться, ибо законодательно было установлен специальный повод возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях – материалы налоговых органов. Это означает, что с 2022 г. существует единственный повод для возбуждения уголовного дела указанной категории. Рапорт оперативного работника либо заявления и сообщения граждан, должностных лиц не будут считаться поводом. Указанная новелла касается не только досудебной проверки материалов, но и накладывает свой отпечаток на процесс документирования. После того как существенным образом изменилась оперативно-тактическая ситуация по линии налоговых преступлений на федеральном уровне был принят комплекс организационно-управленческих мер, в частности, уточнен алгоритм организации деятельности подразделений ЭБиПК в сфере борьбы с налоговыми преступлениями, скорректированы критерии их оценки деятельности, на межведомственном уровне был согласован порядок взаимодействия с налоговыми органами при направлении ими материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Определены при этом взаимоприемлемые образцы соответствующих сопроводительных документов. Своевременно принятые меры позволили адаптировать схемы документирования к новым условиям, изменившемуся правовому режиму.

Следует отметить, что, несмотря на сложившуюся не совсем благоприятную ситуацию, по итогам 2023 г. не было допущено существенного падения количественных показателей в сфере борьбы с налоговыми преступлениями. Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», общее количество выявленных налоговых преступлений осталось без существенных изменений на уровне 3 623 преступлений. Заметим, что при этом качественные показатели даже улучшились. Об этом свидетельствует следующее: увеличение размера выявленного ущерба до 88,7 млрд рублей, а также размера возмещенного ущерба до 89,9 млрд рублей. Кроме

того, возросло число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, до 462.

2. Осуществление оперативно-розыскной работы по приоритетным направлениям деятельности подразделений ЭБиПК, включая линии противодействия налоговым преступлениям, определенным директивными документами МВД России. В связи с этим указанные подразделения не должны ограничиваться только участием в выездных налоговых проверках. Их силы и средства следует направлять и на противодействие фактам незаконного возмещения налогов (ст. 159 УК РФ) и образования организаций через подставных лиц (ст. 173.1, 173.2 УК РФ). В настоящее время сформирована правовая позиция (по юридически значимым признакам по этим составам преступлений), которая нашла поддержку со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Вышеперечисленные факторы, как показывает выборочное изучение, в сочетании с системообразующими признаками, характеризующими объективную потребность противодействия налоговой преступности на объектах потребительского рынка, в таком конгломерате, на наш взгляд, заслуживают особого внимания с научной точки зрения. В связи со сказанным назовем эти ключевые признаки:

- потребительский рынок – замыкающее звено воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен, потребление). Иными словами, это совокупность экономических отношений производства, реализации и потребления материальных благ и услуг потребительской ориентации;
- удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах за счет рынков продовольственных и непродовольственных товаров;
- обеспечение нормального функционирования экономики страны в целом;
- характерной особенностью продолжает оставаться среди отраслей и сфер экономики большая привлекательность потребительского рынка как среды для совершения

экономических и налоговых преступлений, который в упрощенном виде нами рассматривается как рынок потребительских товаров и услуг, приобретаемых для конечного (личного, домашнего, семейного) использования;

– высокий уровень латентности указанных видов преступлений, который достигает порядка 75 %. Это гораздо выше, нежели, например, что касается социально-бюджетной сферы (55–60 %). Как показало изучение, для прикрытия реально произведенной операции недобросовестные налогоплательщики на объектах потребительского рынка на постоянной основе прибегают к заключению фиктивных сделок. Тем самым внешне правомерные операции позволяют им получать неучтенные денежные средства;

– задействие в схемы ухода от налогов аффилированных фирм-посредников (кредиторы, поставщики и потребители продукции), зарегистрированных в оффшорных зонах;

– наличие «фирм-однодневок», специализирующихся на оказании услуг по «обналичиванию» и «обезналичиванию» денежных средств.

Как видим, повышенная общественная опасность совершаемых налоговых преступлений на потребительском рынке очевидна. Между тем на примере уклонения от уплаты налогов и сокрытия доходов хотим показать, к чему эти деяния могут привести. Многолетняя практика противодействия убедительно показывает неминуемость наступления от них следующих последствий. В частности, названные деяния приводят:

– к расширению скрытой экономической деятельности, а это, в свою очередь, резко сужает базу налогообложения, все больше усиливая бюджетный кризис. Речь идет о теневом бизнесе<sup>1</sup>, торпедирующем бюджетную и налоговую политику страны. Ведя внешне законопослушный образ хозяйство-

вания, отдельные руководители, стремясь минимизировать налоги, по сути, осуществляют полузаконную либо криминальную предпринимательскую деятельность в сфере потребительского рынка. Заметим, что одним из ее сегментов выступает сфера производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, которая относится к числу высокодоходных отраслей, что, безусловно, служит одним из источников пополнения бюджетов всех уровней;

– к неустойчивости отечественной налоговой системы и экономической безопасности, выступающей одним из наиболее действенных средств управления экономикой страны. Имеющие место факты сокрытия доходов и уклонений от уплаты налогов являются источники внутренней угрозы экономической безопасности;

– к недополучению казной средств, призванных пополнить доходную часть бюджетов всех уровней (федеральный, региональные и муниципальные). Общеизвестно, что нехватка средств в бюджете в первую очередь сказывается на социально-бюджетной сфере и развитии экономики России в целом;

– к возникновению неравенства между хозяйствующими субъектами, что подрывает принципы рыночной конкуренции;

– к перенесению добавочного налогового бремени на налогоплательщиков, исправно выполняющих свои налоговые обязательства.

В ходе выборочного изучения проблемы, связанной с описанием характерных качеств и свойств как среды (сфера потребительского рынка), в которой находят проявления налоговой преступности, так и совокупности названных видов деяний, мы наткнулись на ряд вопросов, требующих научного разрешения. В настоящей работе мы не ставим перед собой задачу всестороннего раскрытия их содержания и определения путей для

<sup>1</sup> О теневой экономике как об одном из источнике угроз экономической безопасности см.: Концепция реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».



этого. Со своей стороны полагаем, что вряд ли удастся ее решить в одной отдельно взятой статье, так как, чтобы ответить на нее, необходимо предварительно провести самостоятельное исследование, а это, на наш взгляд, предмет последующих работ автора.

### **Заключение**

В заключение рассмотрения вопроса об оперативно-розыскной характеристике потребительского рынка и совершаемых на его объектах налоговых преступлений представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Во-первых, автор под оперативно-розыскной характеристикой понимает информационную модель (образец, схема), сформулированную (состоящую) из различных сведений, полученных из гласных и негласных (конфиденциальных) источников, обеспечивавших на фоне новых вызовов и угроз усовершенствование ранее существовавшей (аналога). Между тем мы не исключаем вероятность копии (аналога) такой модели, отображающей существенные свойства сферы потребительского рынка и совокупности уголовно-наказуемых деяний, совершенных на ее объектах.

Информационную модель рассматривают и как схему потоков информации, используемой при описании характеристик указанных объектов, отображающих различные структурные элементы, выполняющие функции подсистемы. В этом ключе можно вести речь об имитационной модели, вос-

производящей поведение системы (характеристики) во времени, сохраняющей во внутреннюю связь между элементами системы и отображающей зависимость выходов системы от входов. Модель дает возможность получить сведения о состоянии элементов системы в целом.

Во-вторых, основными структурными элементами оперативно-розыскной характеристики, в частности, выступают: способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений налоговой направленности; обстоятельства совершения (место, время и т. п.); предмет преступного посягательства; личность преступника; перечень предметов и документов; источники оперативно значимой и доказательственной информации; механизм совершения указанных видов преступлений с использованием современных информационных технологий; материальные, идеальные и цифровые следы-отображения совершенного деяния; способы противодействия и меры по их преодолению.

В-третьих, основное предназначение оперативно-розыскной характеристики в исследуемом контексте является создание необходимых предпосылок для разработки современной оперативно-розыскной методики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия налоговых преступлений, совершаемых на объектах потребительского рынка в целях повышения эффективности деятельности подразделений ЭБиПК.

## **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

1. Иванов П. И., Шитов А. С. Некоторые элементы оперативно-розыскной характеристики налоговых преступлений, совершаемых на потребительском рынке // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 90–97.
2. Иванов П. И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 130–136.
3. Иванов П. И. История зарождения подразделений по борьбе с налоговыми преступлениями в МВД России // Аграрное и земельное право. 2024. № 3 (321). С. 323–327.
4. Маслов К. В. Налоговая безопасность государства как объект правового обеспечения. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 208 с. ISBN 978-5-9998-0398-6
5. Иванов П. И. Оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности (вопросы теории и практики) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 107–118.

6. Иванов П. И., Шитов А. С. Транснациональная организованная налоговая преступность как угроза налоговой безопасности (меры оперативно-розыскного противодействия) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 46–53.
7. Иванов П. И., Шитов А. С. К вопросу об оперативно-розыском противодействии транснациональной организованной налоговой преступности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2021. С. 86–92.
8. Мацкевич И. М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 69–77
9. Гребельский Д. В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. М., 1984. С. 70–73.
10. Тарсуков К. М., Шиенок В. П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвузовский сборник научных трудов. Киев, 1986. С. 54–63.
11. Синилов Д. К. Системный метод в борьбе с экономическими преступлениями (по материалам аппаратов БЭП): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 63–64.
12. Моисеенко М. А., Короткова О. В. Профессиональная преступность в налоговой сфере // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4. С. 75–81.

## REFERENCES

1. Ivanov P. I., Shitov A. S. Some elements of the operational-search characteristics of tax crimes committed in the consumer market // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 90–97. (In Russ.)
2. Ivanov P. I. On the operational-search characteristics of the legalization of proceeds from crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (28). P. 130–136. (In Russ.)
3. Ivanov P. I. The history of the origin of units for combating tax crimes in the Ministry of Internal Affairs of Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 3 (321). P. 323–327. (In Russ.)
4. Maslov K. V. Tax security of the state as an object of legal support. M.: Infotropik Media, 2021. 208 p. ISBN 978-5-9998-0398-6 (In Russ.)
5. Ivanov P. I. Operational investigative support of tax security (issues of theory and practice) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (57). P. 107–118. (In Russ.)
6. Ivanov P. I., Shitov A. S. Transnational organized tax crime as a threat to tax security (measures of operational investigative counteraction) // Bulletin of Vladimir Law Institute. 2020. No. 4 (57). P. 46–53. (In Russ.)
7. Ivanov P. I., Shitov A. S. On the issue of operational investigative counteraction to transnational organized tax crime // Actual problems of theory and practice of operational investigative activities: collection of materials of the IX All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. P. 86–92. (In Russ.)
8. Matskevich I. M. Transnational organized crime: the concept and signs // Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law. 2017. No. 4. P. 69–77 (In Russ.)
9. Grebelsky D. V. On the state of criminalistic and operational-investigative characteristics // Criminalistic characteristics of crimes: collection of scientific papers. M., 1984. P. 70–73. (In Russ.)
10. Tarsukov K. M., Shienok V. P. Analysis of a theoretical approach to the development of the concept of “operational-tactical characteristics” in the theory of operational-investigative activities of internal affairs bodies // Actual issues of obtaining, evaluating and using information in the operational investigative activities of internal affairs bodies: interuniversity collection of scientific papers. Kiev, 1986. P. 54–63. (In Russ.)
11. Sinilov D. K. Systematic method in the fight against economic crimes (based on materials from the BEP apparatus): diss. ... cand. of law. M., 2001. P. 63–64. (In Russ.)

12. Moiseenko M. A., Korotrova O. V. Professional crime in the tax sphere // Bulletin of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2023. No. 4. P. 75–81. (In Russ.)

***Информация об авторе:***

П. И. Иванов, доктор юридических наук, профессор.

***Information about the author:***

P. I. Ivanov, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 02.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 27.09.2024.